

А. Брглез

**ОРГАНИЗАЦИИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ
В СЛОВЕНИИ**

Брглез Аля – профессор университета г. Любляна.

Русская эмиграция в Королевстве Югославия достаточно быстро создала целую сеть различных организаций. Деятельность большинства из них была направлена на оказание социальной поддержки эмигрантов, распределение помощи, поступающей как из Югославии, так и из других стран и международных организаций. Большинство из них, включая и культурно-просветительские организации, возникли в Белграде, однако они имели филиалы и на территории Словении. Это были объединения по профессиональным категориям, например Объединение русских ученых и служащих. К наиболее крупным организациям можно отнести Русские матицы, среди них особо выделялась матица в Любляне, членами которой были профессора Люблянского университета. Русская матица в Любляне действовала на всей территории Югославии и за рубежом.

**Объединение русских ученых
и служащих в Королевстве Югославия**

Люблянский филиал Объединения русских ученых и служащих был учрежден на основании разрешения, полученного от администрации королевской бановины Дравской 16 декабря 1932 г. Первое заседание Объединения состоялось 19 января 1933 г. Свою основную задачу оно видело в оказании материальной и правовой помощи своим членам, содействии в получении ими образования и трудоустройстве.

Объединение русских ученых и служащих включало Генеральную ассамблею¹, правление² и надзорную комиссию³. Председателем комиссии стал Георгий Попов, а заместителем председателя выбрали генерала Владимира Жолтенко, отличавшегося своей твердой патриотической позицией. Члены правления собирались 2 раза в месяц в Народном доме⁴. Люблянский филиал был связан через белградский центр с Обществом русских христианских ученых и служащих в Женеве, председателем которого был А.И. Ладыженский⁵.

Идеологическая ориентация участников Общества отличалась ярко выраженной антикоммунистической направленностью, оно старалось сохранить единство русской эмигрантской общины. Между тем некоторые его члены сохраняли надежду на интервенцию западных сил против Советского Союза⁶. В антикоммунистическом духе были выдержаны и лекции патриотического содержания⁷, подготовленные в Обществе.

Как подчеркивал А.И. Ладыженский, основной задачей общества было сохранение «прочной профессиональной организации на базе христианских идеалов»⁸. Были прочитаны лекции о жизни в России под властью коммуни-

1. Генеральная ассамблея выбирала правление и надзорную комиссию, утверждала годовой бюджет филиала, рассматривала претензии к работе правления и отчеты надзорной комиссии. Рассматривала вопросы, связанные с Уставом и принимала решение о прекращении деятельности филиала. Сессии Генеральной ассамблеи проводились раз в год, их решения вступали в силу, если на ассамблее присутствовало не менее половины членов Объединения (см.: AS 1931, Republiški sekretariat za notranje zadeve Socialistične republike Slovenije, Ruske organizacije v SLRS, 1921–1945, a.e. 945, c. 6).

2. Задачи правления определялись Уставом. Правление принимало решения о приеме новых членов в Объединение. При этом оно имело право без объяснения причин отказать в приеме нового члена, а при желании выхода человек должен был написать заявление с указанием причин. Выход из Объединения предполагал обязательное погашение долгов перед организацией. Правление несло ответственность за ее имущество. Правление поддерживало связь с центральным управлением в Белграде и Женеве, а также с представительством югославского филиала русского христианского рабочего движения и другими организациями и обществами.

3. Надзорная комиссия контролировала финансы и регулярно представляла отчеты Генеральной ассамблеи.

4. AS 1931, a.e. 945, c. 6.

5. Там же.

6. Одиннадцать из них были бывшие русские высшие офицерские чины.

7. Такой была, например, лекция полковника русского геништаба Евгения Месснера: «Русский офицер в борьбе за Родину».

8. В протоколе (на котором не проставлена дата) одной из лекций, проведенной в Обществе, говорится: «Коммунисты являются противниками христианской веры и морали. После захвата власти в России они начали безжалостную борьбу с право-

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

стов и о работе Общества в Словении и других частях Королевства Югославия. Широкий круг слушателей знакомился с разнообразной информацией по научной тематике. Лекторами выступали ведущие русские профессора, приезжавшие из-за границы. Так, университетский профессор Козловский, прибывший в Люблян из Парижа, выступил с лекцией на тему «Дальний Восток и его население»⁹. Выраженная антибольшевистская позиция большинства членов общества привела к тому, что во время Второй мировой войны оккупационные силы смогли завербовать ряд его членов. Многие из них после войны были вынуждены покинуть Югославию, так как их подозревали в сотрудничестве с оккупантами или в активном участии в военных действиях.

Следует отметить, что еще до начала Второй мировой войны почти все русские эмигрантские организации, помогавшие русским эмигрантам адаптироваться к новой среде, превратились в политические общества, в основном консервативной направленности. Правда, они представляли лишь часть русской эмиграции.

Объединение русских студентов в Любляне

Среди русских эмигрантов было много молодых людей, вынужденных уехать из России, не закончив образования. Оказавшись в новой стране, они стали искать пути его продолжить. В Университет Любляны поступила относительно большая группа русских студентов¹⁰. Государственная комиссия в Белграде по делам русских беженцев обеспечивала их стипендиями. По ее инициативе русские эмигранты создали Объединение русских студентов.

Вскоре в Объединении сформировались две непримиримые группы. Первую группу, с просоветскими взглядами, возглавили студенты-химики Н. Брусникин и Л. Зажигаев. В 1925 г. они попытались через Советскую миссию в Вене организовать возвращение своих сторонников в Советский Союз. Вторую группу возглавил университетский профессор А.Д. Билимович. Эта группа была настроена резко антикоммунистически. Разногласия внутри Объединения усилились до такой степени, что Билимович потребовал исключения прокоммунистически настроенных членов и выбора нового

славной церковью. Русский народ издавна привык искать утешения у своего батюшки и проявлять свою любовь к Богу в строительстве красивых, скромных и роскошных храмов. [...] Уничтожение веры и этим самым любви к своему ближнему чревато страшными последствиями: люди становятся агрессивными».

9. Там же. – С. 32.

10. AS 1931, а.е. 945, с. 239.

правления¹¹. На новых выборах Правления победило, однако, более умеренное крыло. Билимович был вынужден покинуть Объединение. На его место назначили преподавателя Люблянского университета профессора Ф. Грудинского, не придерживающегося столь радикальных антикоммунистических взглядов¹².

В таком составе Объединение работало еще несколько лет, затем распалось. Основная причина распада заключилась в том, что большинство его членов составляли студенты, которые после окончания учебного курса перешли в другие организации русских эмигрантов, в частности в Объединение русских интеллектуалов и служащих, во вновь созданное Национальное объединение новой русской молодежи в Королевстве Югославия и в Русскую колонию¹³.

Русская матица в Любляне

Русская матица в Королевстве Югославия была создана по примеру прочих славянских матиц¹⁴, которые выполняли важную роль в сохранении национальной идентичности. Согласно ее Уставу, принятому 30 апреля 1924 г., Русская матица представляла собой культурно-просветительское общество, поставившее перед собой задачу помогать эмигрантам в получении образования; укреплять связи между русскими эмигрантами, вести просветительско-культурную деятельность [2, с. 3].

Любляна воспринималась русскими как небольшой, провинциальный по духу город. Ведь среди эмигрантов было много высших офицерских чинов и профессоров ведущих российских университетов. «Люди, проживающие в крупных европейских центрах, которые были одновременно центрами эмиграций с многочисленными русскими библиотеками, просветительскими обществами, народными университетами и т.п., наверное, не осознают, как тяжело дается работа с русской эмиграцией в маленьких городах» [2, с. 5].

11. Группа Зажигаева находилась под влиянием ведущего Объединения в болгарской Варне, инициировавшего ее выход из Люблянского Объединения. Окончательное решение должно быть принято так называемым Судом русских университетских профессоров, большинство участников которого были на стороне либерально настроенных студентов (см.: AS 1931, а.е. 1053, с. 700).

12. AS 1931, а.е. 945, с. 239.

13. Там же.

14. Перечислим некоторые из них: Польская матица, созданная в 1822 г., Сербская матица, организованная в Будапеште в 1826 г., Чешская – в 1831, Илирская, позже переименованная в Хорватскую матицу, создана в 1842. Лужицко-сербская – в 1847, Галицко-русская – в 1848, Словацкая – в 1862, Словенская – в 1863, Далматинская – в 1863 г.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Одним из тех, кто, возможно, лучше других осознавал уровень среды, в которой оказался, был А. Билимович, видный ученый, одно время занимавший пост министра во Временном правительстве генерала Деникина. В Любляне он стал преподавателем юридического факультета в только что созданном Университете. В свободное время Билимович занимался созданием Русской матицы. Он составил план ее работы и, вероятно, разработал также первую версию Устава [3, с. 13–22]. Русскую матицу он задумал как национально-культурную, а не политическую организацию. Она должна была связывать людей «в соответствии с духом всеобщей любви к национальной культуре, ее традициям и моральным ценностям» [1, с. 3]. Миссию матицы он видел в издании книг, в том числе произведений художественной и научной литературы, переводов новых произведений. Особенное значение он придавал созданию библиотеки.

Билимович стал первым председателем Русской матицы в Любляне. Кроме него, в инициативную группу вошли профессор Е. Спекторский, занимающий, как и Билимович, антикоммунистические позиции, и университетский профессор А. Копылов [6, с. 65–66]. Задачи заместителя председателя сначала выполняли председатели других филиалов: А. Кулженко из Загреба, В. Кашкаров из Баня Луки.

В списке почетных членов матицы был профессор В.А. Францев из Праги, один из ведущих русских ученых того времени. Почетным членом Русской матицы в Любляне стал также Д.В. Скринченко, председатель Русской матицы в Нови Саде, много сделавший для ее развития в этом городе.

Большой известностью в среде эмигрантов пользовалась Терезия Михайловна Енко – председатель учрежденного в 1899 г. Русского кружка в Любляне. Нельзя не отметить ее заслуг в деле создания библиотеки Русской матицы. Русский кружок, созданный Терезией Михайловной и ее мужем Людвигом Енко, отвечал духовным запросам словенского общества, испытывающего большой интерес к русской культуре, языку и науке, возникший еще в 1877–1878 гг. – после победы России над турками. Устав кружка был утвержден Краньской областной администрацией. Словенская газета «Люблянский звон» (*Ljubljanski zvon*) взяла на себя обязательство печатать статьи о его деятельности. Кружки, по образцу люблянского, стали появляться и в других словенских городах: Идрии, Триесте, Целье, Мариборе, Горице и некоторых других. Их главной задачей было обучение русскому языку и литературе, для чего были созданы русские библиотеки. Они устраивали встречи, где все разговоры велись только на русском языке, вечера русской песни и музыки русских композиторов, давали любительские театральные представления по пьесам русских авторов [4, с. 205].

Устав Русской матицы в Любляне предусматривал пожизненное членство. Согласно перечню, пополнявшемуся до 1934 г., в числе пожизненных ее

членов были и словенские интеллектуалы. В матицу вошли Андриевский, Барле, Билимович, Бубнов, Вагнер, Батаци, графиня Гейден, Грашич, Дрейлинг, Еленев, Ермелянов с супругой и др. Пожизненное членство получили также некоторые организации, например Объединение русских инвалидов (Люблянское отделение), Матица из Нови Сада и др. [2, с. 18].

В 1927 г. состоялись первые выборы, предусмотренные Уставом Матицы. В состав комитета вошел профессор юридического факультета Люблянского университета А. Маклецов. Именно ему принадлежит заслуга в создании основ словенской криминологии. В 1929 г. покровителем Русской матицы стал король Александр. На выборах в 1931 г. ее председателем был избран Е. Спекторский.

Матица в Любляне организовывала многочисленные лекции, на которые приглашались русские преподаватели, проживающие на территории Словении и за границей. Содержание их было связано, в основном, с профессиональной тематикой того или иного преподавателя, хотя это и не было обязательно. Так, очень много лекций было посвящено вопросам национальной культуры, и литературы. В 1926 г. начались занятия в воскресной школе, где, кроме лекций, организовывались литературные вечера, языковые курсы, спортивные мероприятия, работали фотокружок, музыкальная и балетная секции; устраивались театральные и музыкальные представления, работали выставки. Матица также создала фонд помощи детям из необеспеченных семей, оказывала финансовую помощь школам и людям с ограниченными возможностями. По инициативе матицы была восстановлена русская часовня на Вршиче и оформлена собственность на землю, на которой она была расположена. Молодые русские эмигранты стремились избежать ассимиляции и сохранить свою национальную идентичность. Из центров русской эмиграции в Праге, Берлине, Белграде [5, с. 307–308] и других городов в Любляну приезжали лекторы и деятели русской культуры [2, с. 13–16]. Среди них был, например, известный поэт К. Бальмонт. При его участии состоялся литературный вечер под названием «Русский язык и его авторы». Свои стихи для слушателей Любляны читал и поэт-новатор Игорь Северянин. Весьма разнообразна тематика прочитанных лекций. Их авторами были приехавшие из Праги профессор Завадский («Роман и драма»), генерал Иностранцев («Германский империализм как фактор мировой войны; Соотношение военных сил и планы враждебных сторон в начале мирового сражения»), профессор Кизеветтер («Евразийство»), профессор Лапшин («Метафизика Достоевского»; «Философия музыки»; «Мусоргский»), профессор Францев («Поэзия Хомякова»), профессор Ильин, проживавший в Берлине («О русском народном характере»), и многие другие крупные ученые и мыслители.

Из преподавателей Университета Любляны лекции читали исключительно русские эмигранты – преподаватели Люблянского университета:

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

А. Билимович («Десять лет советской власти»; «Рационализация хозяйства»; «Менделеев как экономист»), Н. Бубнов («История происхождения наших чисел»), А. Маклецов («Проблема преступления в русской беллетристике»; «Причины и виды детской преступности»; «Воспитание и наказание»; «Пражский конгресс о внешкольном образовании и борьба против национальной ассимиляции русской молодежи»), Н. Преображенский («Театр Островского»; «А.К. Толстой»; «Дневник Марии Башкировой»; «Данилевский как писатель и историк»; «Люблянский конгресс в 1821 г.»; «Писатель Бунин»), Е. Спекторский («Трагедия у Л.Н. Толстого»; «Тургенев – Толстой – Достоевский»; «Философия авторства»; «Женский вопрос»; «Столетие кодекса законов»), М. Ясинский («Историческое описание семьи и брака») и др.

Среди наиболее известных словенских художников и деятелей культуры Матицу посетили Отон Жупанчич, Изидор Цанкар и Йосип Видмар.

Все лекции предназначались для широкого круга слушателей, хотя по своему содержанию они представляли интерес прежде всего для русских эмигрантов и словенцев, интересующихся русской культурой.

В организации лекций значительную помощь оказывал Русский народный университет из Белграда, имевший богатый опыт в этой области. По инициативе Русской матицы устраивались торжественные мероприятия по случаю важных дат, например 200-летия со дня смерти Петра Великого, 50-летия со дня смерти царя Александра Освободителя, 175-летия Московского университета, в честь юбилеев известных русских писателей, поэтов и ученых – Достоевского, Крылова, Тургенева, Лескова, Бунина, Менделеева. Торжественное мероприятие было также организовано в память крупного ученого-историка С.Ф. Платонова и т.д. [2, с. 25].

Одной из важнейших задач Русской матицы была забота о «национальном просвещении» молодого поколения. Первые несколько лет после завершения Гражданской войны среди белоэмигрантов существовало общее убеждение, что эмиграция – лишь временный эпизод, и что скорое крушение диктатуры большевиков в Советском Союзе неизбежно, затем последует торжественное возвращение белоэмигрантов на Родину. Однако со временем большинство из них похоронило эти надежды. Среди антикоммунистически настроенных эмигрантов росла тревога, вызванная тем, что воодушевление, с которым молодежь, выросшая за границей, встретила известие о возможности возвращения в Советский Союз. Консервативно настроенные члены

русской эмиграции решили организовать специальные русские школы для воспитания русских детей в духе «былых времен»¹⁵.

Эту службу в Русской матице Любляны возглавил член правления, бывший генерал русской царской армии М. Воронов¹⁶. В январе 1926 г. была основана воскресная школа для русских детей, где он проводил занятия. Воронов выбирал книги для школьной библиотеки, определял темы литературных вечеров, обеспечивал детей спортивным обмундированием, учил их географии и навыкам выживания в условиях дикой природы¹⁷. Перед началом Второй мировой войны библиотека, созданная матицей, насчитывала около 10 тыс. наименований книг. Их отправляли в школы, дома инвалидов, больницы и читальные залы за такую малую сумму, что они могли только покрыть стоимость доставки [2, с. 13–16]. Для развития интереса школьников к чтению и правописанию на русском языке периодически проводились конкурсы на лучшее сочинение. Сочинения оценивались комиссией во главе с профессором А.В. Маклецовым.

Устав Русской матицы предусматривал также выпуск в свет русских учебников, книг и периодических изданий. Кроме того, велась подготовка к изданию Устава Русской матицы, брошюры о первом десятилетии ее работы, написанной А. Билимовичем, и первого тома из серии работ, посвященных будущему России.

Русской матицей был основан специальный денежный фонд, который помогал приобретать необходимые учебные пособия для русских детей из бедных семей, оплачивал репетиторов, собирал деньги на оплату пошлины за экзамены, приобретал рождественские и пасхальные подарки. Эту же цель преследовал и праздник «День русского ребенка», который Русская матица устраивала совместно с Управлением Русской колонии и отделом Русского Красного Креста в Любляне.

15. Желание сохранить русскую самобытность, русский язык и память о родине выражается также в организации систематических встреч русских эмигрантов у русской часовни по дороге на Вршич. Встречи проводятся до настоящего времени. – Прим. авт.

16. В брошюре, выпущенной в честь десятилетия существования Русской матицы, помимо Михаила Воронова, упоминаются также профессор Александр Билимович, бывший генерал Генеросс, член Русской матицы Кротко, член правления В. Никитина, О. Маркова, Лупи-Берега, Корн. Имена указаны так, как они записаны в источнике, т.е. не полностью. (См.: Русская матица (1924–1934): Отчеты о деятельности, Русская матица, Любляна, 1935.)

17. Русская эмиграция в Королевстве СХС открыла несколько русских начальных и средних школ-интернатов. Интернаты были созданы в Белграде, в Хростовце, Мариборе и при других средних школах в Королевстве и непосредственно за его границей, например в Клагенфурте. См.: Milenković T. и Pavlović M. [с. 254–255].

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Русская матица старалась создать собственный книжный фонд; она восстановила русскую библиотеку, основу которой составила библиотека бывшего Русского кружка. До начала Второй мировой войны Матица пополняла ее новыми изданиями¹⁸ за счет собственных средств и пожертвований своих членов. В библиотеку поступала и литература из больших русских эмигрантских центров. Так, регулярно приходила газета «Руль» из Германии, ежедневники «Иллюстрированная Россия» и «Современные записки» из Парижа, из Белграда присылали газеты и журналы «Русский Голос», «Последние новости», «Новое время» и «Возрождение». Редактором «Возрождения» был П.Б. Струве. Официально газета выпускалась группой русских эмигрантов во главе с Гусаковым. Это была газета антифашистской ориентации, финансируемая, вероятнее всего, французским или английским правительством¹⁹.

От Русского кружка Русская матица переняла традицию обучать русскому языку местных жителей. С инициативой об организации курсов для словенцев выступил профессор Н. Бубнов. Курсы имели три уровня в зависимости от знаний учеников. Их число колебалось от 11 в 1927/1928 уч. г. до 58 человек в 1931/1932 уч. г. В среднем, оно составляло около 50 человек. На курсах читались также лекции на литературные темы, иногда участники организовывали свои литературные вечера. Курсы русского языка были организованы также в филиалах Русской матицы в Нови Саде и Бане Луке. В отчете о деятельности Русской матицы говорится: «Долгожительство курсов, постоянный прилив новых учеников являются подтверждением их положительной культурной роли» [2, с. 30].

Работу Русской матицы поддерживали и другие центры русской эмиграции за пределами Словении. Выдержки из годовых отчетов Русской матицы публиковались в белградских русских газетах «Новое время» и «Русский голос». Небольшие статьи о ее деятельности появлялись также в газетах «Россия и славянство», «Возрождение» (обе издавались в Париже), «Руль» (Германия), в русском издании «Подкарпатская Русь» и «Дальний Восток», в журналах «Русская школа за рубежом», «Вестник русского педагогического ведомства», «Хозяин» (Прага), «Часовой» (Париж), в сборнике «День русской культуры» (Прага). Особую поддержку Русской матице оказали словенские газеты, в первую очередь «Утро», «Словенец» и «Словенский народ».

Русская матица тесно сотрудничала с Русским научным институтом и Русским народным университетом в Белграде. Связи поддерживались также с Русским педагогическим ведомством в Праге. Так, представители Русской матицы приняли участие в Конгрессе по внешкольному образованию

---

18. Югославские власти при конфискации библиотеки Русской матицы в 1945 г. обнаружили в ней 6500 книг. AS 1931, а. е. 945, с. 91.

19. Там же.

(Прага, 1930 г.). На этом конгрессе делегат Русской матицы профессор Маклецов выступил с докладом «Опыт Русской матицы в деле внешкольного образования за границей». Здесь стоит добавить, что Русская матица входила в состав акционеров издательства «Единство» в Праге. Русская матица наладила также контакты с родственными, в основном славянскими матицами, например со словенской, чешской, сербской и словацкой, а также с обществом Духовнича из Подкарпатской Руси [2, с. 32].

В соответствии со своим Уставом Русская матица имела право открывать филиалы в городах, где проживали русские эмигранты. Так, в разное время были открыты ее филиалы в Загребе, Бане Луке, Ужицах, Нови Саде, Хростовце, Кральеве, Бачкой Тополе, Сомборе, Мариборе. Был открыт филиал и в Брюсселе. Однако существование большинства филиалов длилось недолго. Вынужденные частые переезды, связанные с проблемой трудоустройства, недостаток материальных средств, а также разногласия среди самих русских эмигрантов неблагоприятно сказывались на работе филиалов Русской матицы.

Самый крупный филиал Русской матицы вне Словении был открыт в апреле 1925 г.²⁰ в Нови Саде. В него вошел Русский национальный кружок, организованный еще в 1922 г. До 1927 г. его председателем была госпожа Росеншильд-Паулин, после нее – Скриченко, внесший большой вклад в деятельность этой организации. В конце 1928 г. филиал в Нови Саде насчитывал 185 членов, в январе 1930 г. это число выросло до 270, а в 1933 г. – до 275 человек. Новосадским филиалом было подготовлено около 40 лекций с участием не только членов правления, но и ученых и специалистов из Белграда, Суботицы, Любляны и других городов. Их посещали русские ученые, приезжавшие в Королевство по делам службы. В филиале была открыта русская библиотека, которая в начале 1925 г. насчитывала 283 наименования, а к 1933 г. число книг возросло примерно до 3900 экземпляров. В Матице торжественно отмечали многие знаменательные даты: 50-летие русско-турецкой войны (1877–1878), 100-летие со дня рождения Л.Н. Толстого, 10-летие первого кубанского похода²¹, 350-летие выпуска Острожской Библии (1931), 70-летие со дня смерти композитора М.И. Глинки, 80-летие со дня смерти Гоголя и т.д.

Во время итальянской и немецкой оккупации Любляны деятельность Русской матицы существенно сократилась, а после отъезда ее видных членов полностью прекратилась. После окончания Второй мировой войны югославские власти с большим недоверием относились к бывшим членам Русской

20. AS 1931, а. е. 1053, с. 167.

21. Годовщина связана с военными операциями Белого движения на Юге России во время Гражданской войны. – Прим. авт.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

матицы. Подозрение вызывала также ее библиотека, в фондах которой были обнаружены издания антикоммунистической направленности. После Второй мировой войны Русская матица была причислена руководством Югославии к контрреволюционным организациям и расформирована, а ее имущество конфисковано. Что касается библиотеки, то большая часть ее фондов была передана Обществу культурных связей с СССР.

Литература

1. Билимович А. Русская матица. – Любляна, 1924. – 14 с.
2. Русская матица (1924–1934): Отчет о деятельности. Русская матица. – Любляна, 1935. – 35 с.
3. Селяк М. Доктор А.Д. Билимович – Исторический вестник университетов Любляны и Перми. – Пермь, 2007. – С. 14–53.
4. Чуркина И. Русские словенцы: Научные связи конца XVIII в. – 1914 г. – Slovenska matica. – L., 1995. – 220 с.
5. Bade J., Klaus J. Evropa v gibanju: migracije od poznega 18. stoletja do danes, Založba. – L., 2005. – 567 с.
6. Brglez A., Seljak M. Ruski profesorji na Univerzi v Ljubljani, ICK. – L., 2007. – 261 с.
7. Lincoln W. Bruce. Red victory: a History of the Russian Civil War, 1918–1921, Simon and Schuster. – New York, 1989. – 637 с.
8. Milenković T., Pavlović M. Beloemigracija u Jugoslaviji 1918–1941, Institut za savremenu istoriju. – Beograd, 2006. – 506 str.
9. Zgodovinski arhiv Ljubljana, ZAL, L., God III, 95.